

УДК 323.396(71)

Е.С. Симоненко

Канадская политическая элита и англо-бурская война 1899 – 1902 гг.

The Canadian political society and English-Boer war in 1899-1902

В конце XIX в. британское политическое и военное руководство разработало широкомасштабную политику имперской обороны, важной составляющей которой стало привлечение белых переселенческих колоний к участию в войне на стороне метрополии. Одна из главных задач этой политики заключалась в том, чтобы в случае войны, при отсутствии союзников из числа других великих держав, Англия могла бы получить в лице Канады, самого большого и процветающего доминиона, полноценного военного партнера. Еще задолго до начала большой европейской войны эта концепция была апробирована в локальной колониальной войне с бурскими республиками.

Ключевые слова: *англо-бурская война, Британская империя, внешняя политика, Канада, политическая история.*

In the end of XIX century, the British political and military management developed the large-scale policy of imperial defense and the attraction of white colonies to participation in this war on the motherland part became one of the important components. One of the main tasks of these policy consisted in that in case of war, at absence of allies from among other great powers, England could receive on behalf of Canada, the biggest and prospering dominion, the high-grade military partner. Long before the beginning of the big European war this concept was approved in local colonial war with Boer republics.

Key words: *the Boer war, British Empire, foreign policy, Canada, political history.*

Участие канадских контингентов в англо-бурской войне является важной страницей не только канадской военной, но и политической истории, позволяющее судить о существенных аспектах британских внутриимперских отношений, сложившихся к началу XX столетия. С точки зрения имперского видения проблемы участие доминиона в англо-бурской войне стало "пробным шаром" широкомасштабной политики вовлечения белых подконтрольных территорий в коллективную оборону Британской империи, в которой Канаде отводилась почетная ведущая роль. Что касается Канады, то участие доминиона в имперской войне на стороне метрополии затрагивало такие важные вопросы канадской политической действительности как степень зрелости канадской государственности и уровень имперской лояльности политического руководства и населения доминиона.

На протяжении XIX в. Британия планировала и проводила во-

енные кампании в Индии, Египте, в Гонконге, на афганской границе, однако канадское участие в них даже не дискутировалось. По этой причине, в период назревания войны ни канадское правительство, ни канадская общественность специально не следили за событиями в Южной Африке, которые казались слишком отдаленными и не затрагивающими канадских интересов. Между тем, к концу XIX в. рост морских амбиций великих держав в условиях политики "блестящей изоляции", проводимой Англией, создавал угрозу британскому морскому превосходству и безопасности всего имперского пространства. В данных обстоятельствах, Канада, располагая огромным потенциалом, а главное возможностью его эффективного использования в интересах империи, могла стать союзником метрополии и значительно усилить ее мощь. Эта теория была успешно протестирована, например, в ходе имперского конфликта в Судане в 1885 г. Кроме того, обеспечение безопасности всего имперского пространства требовало огромных финансовых затрат, и поддержка со стороны колонии, могла покрыть дефицит бюджета и стабилизировать социальную обстановку в стране.

По этим причинам, представители британской политической элиты стали оказывать давление на "британское" руководство доминиона, с тем, чтобы заручиться их поддержкой. Так, когда ойтландеры отправили петицию Королеве с жалобой на притеснения со стороны буров, генерал-губернатор Канады лорд Минто в письме от 2 мая 1899 г. объявил премьер-министру У. Лорье о том, что на него с британской стороны оказывается косвенное давление, чтобы Канада официально выразила симпатию "этим лишенным гражданских прав британским подданным". Между тем, генерал-губернатор осторожно заметил, что удовлетворение данного требования достаточно несвоевременно в условиях отсутствия информации об официальной позиции имперского правительства. Ситуация вскоре прояснилась. 3 июля 1899 г. Дж. Чемберлен, имперский министр по делам колоний, отправил Минто секретную телеграмму, спрашивая, готов ли доминион в случае войны в Южной Африке по собственной инициативе отправить отряды добровольцев без внешнего давления со стороны метрополии. Для британских властей "спонтанное" предложение воинского контингента со стороны Канады имело не только военное, но и политическое значение, подтверждая теорию имперских федералистов о том, что существование внутри имперской структуры автономных владений не является поводом усиления центробежных тенденций и, в конечном счете, распада имперского образования. Наоборот, участие автономных владений Короны в имперских конфликтах может привести к созданию нового политического образования внутри империи – имперской федерации.

Генерал-губернатор Канады получил послание Дж. Чемберлена только в середине июля 1899 г., когда ситуация в Южной Африке стабилизировалась: президент Трансвааля П. Крюгер сделал несколько уступок в адрес британского правительства. Однако Минто склонялся к той мысли, что затишье носит лишь временный характер и необходимо ждать ухудшения обстановки. Генерал-губернатор надеялся, что в случае войны Канада первая из автономных владений Короны, предложит Британии помощь. С другой стороны, он понимал трудность такого шага. Политическая обстановка в доминионе была такова, что премьер-министр Канады У. Лорье перед лицом квебекской оппозиции не согласился бы отправить канадские отряды в Южную Африку.

Тем не менее, события лета 1899 г. поставили перед кабинетом У. Лорье вопрос о степени участия канадских контингентов в южноафриканских событиях в практической плоскости. Поиск корректного ответа привел к расколу канадского правительства. Квебекское крыло во

главе с министром общественных работ Исраэлем Тартом находилось в сильной оппозиции по вопросу отправки отрядов, в то время как англо-говорящие министры Онтарио и морских провинций Канады одобряли эту акцию. На данном этапе парламентской борьбы премьер-министр поддерживал своих французских коллег. Однако и у англо-говорящей части правительства нашлись свои сторонники.

Одним из наиболее влиятельных лоббистов отправки отрядов стал Дж. Дэвис Аллен – агент Южноафриканской имперской ассоциации ойтландеров Джоаннесбурга, прибывший по инициативе Сесилия Родса в Оттаву к концу парламентской сессии 1899 г. Дж. Дэвис Аллен организовал среди членов парламента комитет ассоциации, в который ввел по нескольку представителей от каждой из политических фракций. Помимо них в комитет вошли "тори, сенаторы, члены Палаты общин, настоящие и будущие министры Короны" [4, р. 36]. На следующий день он дал интервью в "Монреаль Стар", говоря, что "прибыл в Канаду с целью заинтересовать канадцев в южноафриканском вопросе и показать им, что как члены империи они имеют прямой интерес в Ю. Африке" [4, р. 36-37]. Неделю спустя он представил свои тезисы премьер-министру, лидеру оппозиции и представителям обеих палат парламента, убеждая их в том, что требования ойтландеров справедливы. Доводы Дж. Д. Аллена оказались политическому руководству страны небезосновательными и 31 июля 1899 г. канадский парламента пропустил резолюцию, одобряющую британскую позицию в Ю. Африке. Однако в ней ничего не говорилось об отправке канадских отрядов [4, р. XXXII]. У. Лорье направил генерал-губернатору копию парламентского решения с припиской, гласившей, что Британия в случае войны не должна ни просить, ни ожидать отправки канадских отрядов в Южную Африку. В свою очередь Минто заявил, что в Англии такая проблема не стоит на повестке дня, и вряд ли будет поставлена в будущем. Между тем, личная и официальная точки зрения генерал-губернатора по вопросу участия доминиона в войне не совпадали. Статус британского чиновника, находящегося на службе Его Величества, подразумевал только положительное решение вопроса. С другой стороны, занимая пост генерал-губернатора, он обязан был защищать канадские интересы. Так или иначе, в письме от 28 сентября 1899 г., адресованному брату Артуру, он усомнился в необходимости отправлять отряды для участия в имперской войне и тратить деньги в условиях отсутствия прямой угрозы имперской безопасности [9, р. 29-30].

Между тем, действующий канадский министр милиции Фредерик Борден планировал в частном порядке отправить канадский контингент под командованием британского генерала Э. Хаттона, занимавшего пост командующего канадской милицией. В сентябре 1899 г. Ф. Борден упомянул о своем намерении в разговоре с У. Лорье, однако получил однозначный упрек: "Я не одобряю эту схему" [13, р. 11]. Несмотря на противодействие У. Лорье, проблема продолжала активно обсуждаться среди офицерского состава милиции, консервативной оппозиции и сторонников имперской централизации. Немаловажную роль в дестабилизации обстановки сыграла и англоязычная пресса. Гамильтонский "Спектейтор" утверждал, что буры подорвали динамитом поезд с британским беженцами, среди которых находились только женщины и дети. По мнению канадского историка, специалиста по англо-бурской войне Роберта Пейджа, эта история, напечатанная в "желтой прессе", была далека от истины, но воспламенила общественное мнение и увеличила давление со стороны сторонников отправки контингента [13, р. 11]. Так, один из высших офицеров канадской милиции Сэм Хьюз предложил без парламентской санкции сформировать батальон и отправить его для службы в Южную Африку. Однако потерпел неудачу. Глава консервативной пар-

тии Чарльз Тапшер обвинил либералов в нелояльности, в медлительности и нерешительности в ходе обсуждения вопроса отправки воинских контингентов в Южную Африку. Канадские сторонники централизации империи, группировавшиеся вокруг Лиги имперской федерации, действовавшей в стране с 1884 г., а также ультра-патриоты развернули шумную кампанию имперской солидарности. Ряд англо-канадских газет призывал записываться добровольцами в Южную Африку еще до того, как британское правительство в октябре 1899 г. разослало телеграммы доминионам и колониям о желательности присылки своих войск [2, с. 112]. "Монреаль Стар" сделала запросы и получила телеграммы от мэров почти всех англоязычных городов доминиона, подтверждающих предложение отправить военную помощь соотечественникам в Южную Африку. "Торонто Глоб", главный печатный орган либералов Онтарио также поддержал предложение, и вскоре вся страна от Галифакса до Ванкувера испытала небывалый подъем, которого не наблюдалось, по словам активного члена Лиги имперского федерации Дж. Хопкинса, со времени Северо-западного восстания 1885 г. [10, p. 571]

Широкомасштабная кампания имперской лояльности активизировала деятельность оппозиции. Франко-канадские националисты во главе с Анри Бурасса выступили против участия канадских контингентов в англо-бурской войне, считая, что она не затрагивает канадских интересов. Последний заявил, что действия правительства создают опасный прецедент и должны быть пересмотрены. Бурасса считал, что "это первый случай участия Канады в имперской войне, и что парламент должен быть поставлен в известность относительно столь радикального и нового отклонения от политики" [6, vol. 1, p. 232]. В 1902 г., оценивая прошедшую войну, он написал: "Британский империализм в противоположность британской демократии, британским традициям, британскому величию – это жажда земли, захват и вооружение доминионов. Приняв на себя больше обязанностей, чем она способна выдержать, окруженная вражескими или нейтральными нациями, Новая Британия мистера Чемберлена испытывает ненасытную потребность в солдатах и моряхах, чтобы подпереть структуру, созданную его неистовыми амбициями. Лишенная отрядов дома, она в бедствии повернулась к колониям" [11, p. 210]. По инициативе Бурасса свыше 5 тысяч представителей от 100 тауншипов Квебека подписали петицию против англо-бурской войны и участия в ней Канады [2, с. 112]. А сам он в знак протеста подал в отставку, но вскоре был переизбран. Критикуя позицию, занятую канадскими националистами, Элизабет Армстронг писала: "Когда светская власть Римского папы оказалась под угрозой в 1870 г. множество франко-канадцев помчались за границу, чтобы завербоваться в шеренги папских зуавов для защиты Рима против сил новой Италии", хотя события, происходившие в Италии, также не затрагивали канадских интересов [3, p. 25].

У. Лорье выразил сожаление по поводу отставки А. Бурасса. Он отказывался публично атаковать франко-канадского лидера, в надежде, что последний изменит свою позицию, ведь, по его мнению, оппозиция А. Бурасса была не "конституционной", а "идеологической". Даже если парламент был бы распущен, он остался бы в оппозиции участия [13, p. 17]. Позиция премьер-министра по отношению к франко-канадским националистам и лично к их лидеру сделала его чрезвычайно непопулярным в англо-говорящей Канаде. Там расценили его молчание как одобрение высказываний и действий А. Бурасса. Так, один из эпизодов красочно описал Роберт Пейдж в своей книге "Англо-бурская война и канадский империализм". В ходе публичного выступления А. Бурасса на собрании в Монреале, из задних рядов послышалась реплика: "Ах,

но солнце никогда не спустится на славу Британской империи". Оратор размышлял секунду и коротко сказал в ответ: "Это только доказывает, что даже Бог не доверяет британцам в темноте" [13, p. 17].

В эмоциональном аспекте англо-бурской войны многие канадцы не могли ни простить, ни забыть такую непочтительность к империи. Так, близкий друг У. Лорье редактор "Торонто Глоб" Джон Уиллисон писал с горечью: "...это прискорбно, что мистер Тарт, кажется, ведет правительство в этом вопросе" [13, p. 13]. Англо-канадские сторонники имперской интеграции также приводили множество аргументов в пользу отправки канадцев в Ю. Африку. Федеральный министр юстиции Дэвид Миллс в своей книге "Англичане в Африке", изданной в 1900 г., подчеркивал, что доминионы должны были продемонстрировать "моральную стойкость" для сохранения империи. Другие считали, что Британия потратила около 55 млн. долларов на оборону канадской территории, и доминион просто обязан помочь ей в Ю. Африке. Третьи видели в этом определенные экономические выгоды. Один канадский журналист написал: "у Канады есть экономические причины позаботиться, чтобы британские идеалы преобладали в Южной Африке. Сейчас наши промышленники стали искать иностранные рынки, и в соответствии с рациональным правилом Британии, интенсивное торговое развитие ждет там Канаду. Отправка отрядов усилит канадский коммерческий потенциал: чем шире империя, тем шире рынок для канадских товаров" [13, p. 17].

Премьер-министр Канады Уилфрид Лорье защищал свою позицию от атак с обеих сторон. Он допускал, что население доминиона не заинтересовано в войне и откладывал решительные действия до тех пор, пока общественное мнение явно не склонится в ту или другую сторону. Премьер-министр выступал против сотрудничества по имперским мотивам, однако согласился на участие в войне, чтобы сохранить национальную солидарность в стране. Он заявил: "Есть люди, которые будут выступать против нашей политики по разным мотивам. Существуют те, кто верит, что мы делаем недостаточно. Те, кто чувствует, что мы делаем слишком много, или те, кто чувствует, что мы не должны вообще ничего делать. С этим вопросом мы обратились к национальной совести Канады, мы обратились к тем, кто гордиться своим империализмом, но просим их быть не более имперскими, чем имперское правительство в Оттаве" [6, vol. 1, p. 235]. В ходе дебатов он сформулировал доктрину неограниченного права Канады решать вопрос об участии в войнах, которые ведет Англия. Доктрина Лорье предполагала право канадского парламента решать вопрос о формах практического участия страны в имперских войнах. Поддерживая заявление одного из членов парламента Ричарда Кордвейга, он сказал: "Если нас вынудят принимать участие во всех войнах Великобритании, я, не колеблясь, скажу, что согласен с моим уважаемым другом – разделив бремя, мы также должны разделить ответственность" [6, vol. 1, p. 236]. Под ответственностью понималось участие в принятии решений. Доктрина Лорье явилась симптомом серьезного политического кризиса империи. Новые условия требовали пересмотра всех оснований имперского строя. Она показала, что прежняя точка зрения на империю невозможна. Традиционные воззрения на колонии как на нечто подчиненное, должно быть раз и навсегда оставлено. Колонии были слишком самостоятельны и открыто заявляли об этом при всяком удобном случае [1, с. 411].

3 октября 1899 г. министр по делам колоний телеграфировал колониям благодарность за согласие отправить отряды, снабдив ее детальными инструкциями по организации военных контингентов. Таким образом, Канада получила благодарность за предложение, которого она никогда не делала. Канадский генерал-губернатор отправил ответную

телеграмму, составленную в нейтральных терминах, суть которой была напечатана в "Таймс", а затем перепечатана канадской прессой. Спустя несколько дней после отправки телеграммы, "Канадиэн Милитари Газетт" без консультации с уполномоченными экспертами разместила на своих страницах информацию о том, что правительство предложило отправить контингент в Ю. Африку [15, vol. 2, p. 93]. 4 октября премьер-министр дал публичное опровержение данному сообщению в интервью "Глоб", назвав его выдумкой журналистов: "Война еще не была объявлена, Ю. Африка не угрожала Канаде, парламент находился в отпуске, деньги не были предоставлены, контингент не был предложен" [9, p. 31]. Данный инцидент был не единственным. 29 сентября по сообщению Дж. Пейджа "Глоб" категорически заявила, что отправка контингента "вероятна", а 3 октября подробным образом прокомментировала, как канадские отряды должны были быть организованы "от полковника до барабанщика", и что "их отправка стала бы национальной декларацией канадской опоры Британской империи" [5, p. 88]. За несколько дней до начала войны 2 октября в Торонто состоялось большое собрание офицеров милиции, на котором единодушно было принято предложение, сделанное подполковниками Джоржем Дэнисоном и Джеймсом Мэсоном. Офицеры считали, что Канада обязана внести вклад в общую оборону империи, учитывая события в Ю. Африке, и отправить туда контингент, сформированный из представителей канадской милиции. На следующий день премьер выразил мнение, что эта акция неконституционна, так как офицеры требуют отправить контингент без одобрения парламента [10, p. 570].

Позиция У. Лорье в дальнейшем была осложнена и давлением из Лондона. Дж. Чемберлен был раздражен тем, что в отличие от австралийских колоний Канада отказалась отправить контингент в Ю. Африку. Генерал-губернатор лорд Минто также оказывал определенное воздействие на Лорье. Реальные мотивы Дж. Чемберлена прояснились, когда он отправил секретные инструкции Минто. Он желал создать прецедент для будущих колониальных вкладов в имперские войны, которых У. Лорье как раз и хотел избежать. 7 октября У. Лорье отправился в Чикаго на встречу с американским президентом У. Мак-Кинли. В ходе поездки, вспоминал близкий друг премьер-министра Дж. Уиллисон, канадская делегация обсуждала имперские обязательства Канады и политические последствия отказа отправки канадских воинских контингентов в любой фазе войны. Лорье называл южноафриканскую войну не иначе как "мелким племенным конфликтом" и считал, что в такой войне помощь Британии со стороны доминиона не требуется. Однако он не отрицал имперские обязательства Канады в случае большой войны, угрожавшей безопасности и целостности империи. 11 октября, когда канадская делегация возвращалась на поезде в Канаду, стало известно, что Британия отклонила ультиматум буров и объявила им войну. Перед тем как покинуть поезд в Торонто Дж. Уиллисон настаивал на том, чтобы премьер-министр незамедлительно подготовил заявление о том, что Канада готова отправить отряды в Ю. Африку. "Я сказал Лорье, писал он позднее, что он должен или отправить отряды, либо уйти в отставку" [5, p. 88]. Однако Лорье оставался "сопротивляющимся, не убежденным, непослушным" [9, p. 32].

Возвратившись в Оттаву, премьер-министр оказался лицом к лицу с правительственным кризисом. Англо-говорящие министры были готовы отправить отряды, министр милиции Ф. Борден готов был сформировать полноценный канадский контингент и добиться их полного правительственного обеспечения. Некоторые выступали "за" неофициальные отряды добровольцев, в то время как И. Тарт и его квебекские коллеги

были решительно против участия в войне. По свидетельству Р. Пейджа в те дни на страницах печатных органов сторонников имперской интеграции нередко можно было встретить призывы вывести И. Тарта из состава правительства [13, р. 12]. 12 октября состоялось заседание кабинета Лорье в полном составе. Главной задачей стало решение вопроса участия канадских воинских контингентов в имперской войне. Дебаты продолжались весь день, но безрезультатно. Неспособность кабинета принять окончательное решение вынудило генерал-губернатора лорда Минто засвидетельствовать, что премьер-министр находится в оппозиции участию, о чем незамедлительно было телеграфировано Дж. Чемберлену. Чтобы повлиять на Лорье генерал-губернатор напомнил ему, что Канада нуждается в поддержке Лондона, чтобы решить спор о границе Аляски с США [14, р. 15]. Канадский историк Роберт Престон в своей книге "Канадская политика обороны и развитие канадской нации, 1867-1917" излагает одно из представлений канадской общественности, о том, что "канадское участие в англо-бурской войне могло быть приписано антиамериканизму, возникшему в результате спора о границе с Аляской. Хотя неприкрытый антиамериканизм к тому времени как Канада вступила в войну исчерпал себя, предполагалось, что Лорье поддерживал Британию в Ю. Африке, так как нуждался в британской помощи, чтобы получить благоприятное решение в дипломатической борьбе с США по поводу границы с Аляской" [14, р. 15].

Вечером 12 октября И. Тарт инициировал созыв собрания руководящих членов парламента франко-канадского происхождения, чтобы укрепить свою позицию. Однако он не смог добиться единодушной поддержки. Так, небольшая группа его коллег, включая мэра Монреаля Раймонда Префонтейна, отказалась поддерживать твердую линию оппозиции. Давление на правительство со стороны генерал-губернатора Минто, и реакция общественного мнения (за исключением провинции Квебек), а также спонтанная волна добровольцев заставили премьер-министра принять решение в пользу участия в войне, но расходы на транспортировку и снабжение должны были быть утверждены парламентом. Между тем, Чарльз Таппер, будучи в то время лидером консервативной партии, в своих "Воспоминаниях", опубликованных в 1914 г., считал, что именно он подтолкнул Лорье принять позитивное решение. "Когда началась англо-бурская война, пишет Ч. Таппер, сэр Уилфрид Лорье объявил о своей неспособности что-либо сделать, чтобы помочь британскому правительству. Я оказал на него сильное давление и заверил его в том, что моя партия поддерживает политику отправки канадского контингента, и был к счастью способен побудить его изменить позицию относительно этого важного вопроса" [16, р. 311].

На следующий день 13 октября правительственный кабинет У. Лорье принял решение, оформленное специальным приказом, сформировать, экипировать и транспортировать в Ю. Африку канадский контингент добровольцев численностью 1 тыс. человек, но без соответствующей санкции парламента. У. Лорье поставил условие: канадская пехота должна служить, как отдельное подразделение, а не в составе небольших соединений, присоединенных к различным британским отрядам [14, р. 15]. Позднее была добавлена оговорка, что эти меры не должны рассматриваться как отход от хорошо известных принципов конституционного управления и национальной политики. Таким образом, канадское руководство отказывалось от установления прецедента для будущих действий в таких случаях. Сторонники имперской интеграции посчитали такое заявление уступкой И. Тарту и его квебекским коллегам. Минто немедленно написал Дж. Чемберлену, разъясняя позицию У. Лорье. "Премьер-министр, уверял он министра по делам коло-

ний, действительно империалист, хотя он мог сомневаться относительно колониальных действий. Он мне очень нравится. Он имеет широкий взгляд на вещи, и имеет чрезвычайно серьезную команду для управления... В течение двух недель первый канадский контингент будет готов отплыть из Квебека, а несколько месяцев спустя – второй" [9, p. 32]. Копия решения об отправке первого контингента была отправлена Дж. Чемберлену 20 октября 1899 г., а 15 ноября была получена ответная телеграмма с благодарностью и уверенностью в том, что эта акция "не только доказательство лояльности доминиона и выражение симпатии политике, проводимой Королевским правительством в Ю. Африке, но и выражение чувства единства и солидарности империи" [4, p. XXXII]. К концу октября от "анонимного друга" Ч. Тапера был получен залог на сумму 1 млн. канадских долларов для страхования жизни каждого участника канадского контингента [10, p. 573] А. Бурасса, в речи, произнесенной в Квебеке в марте 1900 г., назвал У. Лорье защитником имперской федерации, в которой от Канады потребуется 46 миллионов долларов ежегодно на имперскую оборону [17, vol. 2, p. 330]. В Лондоне отправка канадских отрядов была официально принята как доказательство уместности политики имперской интеграции в области обороны, проводимой с 70-х гг. XIX столетия. Британская правящая элита также получила подтверждение, что в кризисной ситуации у колонистов просыпается осознание генетической общности со страной-матерью.

После принятия решения об участии Канады в войне раскол канадского общества стал неизбежным. Одним из факторов раскола явились различные версии войны, которые появились в англо- и франкоязычной прессе. На страницах англоязычной прессы обосновывалась справедливость войны, доблесть британских вооруженных сил, а также репрессивная природа режима П. Крюгера. Франкоязычная пресса основывалась, прежде всего, на материалах, присылаемых из Парижа, тон которых был явно антибританский и пробурский. Так, самыми распространенными темами стали неприглядные эпизоды партизанской войны – сожженные фермы и лагеря буров, жестокость, проявленная британскими солдатами по отношению к местному населению. За пределами Квебека наиболее популярным критиком войны стал Голдвин Смит, придерживающийся либеральной концепции "невмешательства". Он был собственником аграрного еженедельника "Фармер Сан" с тиражом около 15 тысяч экземпляров в Онтарио. Г. Смит был разочарован политикой У. Лорье, когда тот согласился отправить отряды в Ю. Африку, считая эту акцию "бессмысленным имперским энтузиазмом". Откровенно антибританские взгляды Г. Смита привлекли к нему немного сторонников и "Фармер Сан" потерял значительное количество подписчиков. По примеру Анри Бурасса Голдвин Смит попытался организовать антибританское движение в англоязычной Канаде, но потерпел полное поражение. Однако он не был одинок в своих взглядах. Некоторые представители рабочей и аграрной оппозиции настаивали на том, что буры были простыми рабочими и богобоязненными людьми, как они сами. А война явилась примером "капиталистического манипулирования политическим процессом" [13, p. 18].

На весенней сессии парламента 1900 г. А. Бурасса выдвинул ходатайство по поводу участия канадских воинских контингентов в войне, делая упор на суверенитет парламента и необходимость сохранения статус-кво в имперских отношениях. В длинной и тщательно сформулированной речи, которая заняла 44 колонки "Хансард", А. Бурасса попытался привлечь на свою сторону умеренных либералов и консерваторов, опасющихся имперской интеграции. Ходатайство было выставлено на голосование, но только шесть либералов и четверо консерваторов (все

франкоговорящие) поддержали его. Весной 1900г. в Квебеке также активизировалась консервативная оппозиция. 6 июня глава квебекских консерваторов Фредерик Монк выступил с серией обвинений в адрес британского военного руководства, делая упор, в том числе и на скудный рацион, предложенный канадским отрядам в Африке. У. Лорье немедленно назначил специальный комитет, в состав которого вошли четыре либерала и три консерватора с целью проведения ревизии. Доклад консерваторов действительно изобилует примерами мошенничества, что подвергало опасности жизни канадских солдат. В ходе парламентского голосования 10 членов из тех, кто обычно поддерживал правительство, нарушили установленную традицию и проголосовали за отчет консерваторов.

16 марта сенатор Драммонд из штата Аттабаска на парламентском заседании, адресуясь к генерал-губернатору, озвучил желание отдельных представителей Палаты общин, чтобы Канада участвовала в мирном урегулировании конфликта в Ю. Африке. На практике это требование должно было быть реализовано путем приглашения канадского представителя в имперские советы, чего так желали И. Тарт и А. Бурасса. Реакция Минто в целом была благоприятной. Однако он заявил, что парламентская резолюция должна быть составлена не как требование, а как просьба, добавив, что это "в любом случае абсолютно личный и неофициальный совет". Премьер-министр был настроен менее позитивно, считая данную акцию неблагоразумной. "Страна в настоящее время не готова обсуждать этот вопрос" – сказал он Минто [9, p. 32].

С захватом Претории ситуация стабилизировалась. Наиболее популярными историями в прессе стали Боксерское восстание в Китае и кампания американских президентских выборов. В таких благоприятных обстоятельствах У. Лорье назначил парламентские выборы. В ходе предвыборной кампании консерваторы попытались сделать ставку на И. Тарта, поэтому главным пунктом их партийной программы стала критика отправки канадских воинских контингентов в Ю. Африку. Либералы, проводя предвыборную кампанию в английской Канаде, подчеркивали свои имперские достижения – преференциальные тарифы и отправку контингента в Ю. Африку. У. Лорье же делал упор на национальное единство, которое символизировали англо- и франкоканадские солдаты, сражающиеся плечом к плечу в Ю. Африке. В Онтарио правительство потеряло 14 мест, в Квебеке только 7 [7, vol. 1, p. 247]. Официальная статистика голосования позволяет сделать вывод, что в действительности в Квебеке не существовало сильной оппозиции У. Лорье в связи с его политикой участия в войне. С другой стороны она показала, что жители Квебека серьезно обеспокоены имперскими проблемами, а либералы, как правящая партия, не могут не считаться с их мнением, так как зависит от поддержки этой провинции. После выборов напряжение в общественно-политической жизни Канады было ослаблено. Чарльз Тапшер ушел в отставку с поста консервативного лидера. Его приемником стал Роберт Борден – кузен министра милиции либерального кабинета У. Лорье. Стиль руководства Р. Бордена был более мягок и менее претенциозен, что уменьшило остроту имперских споров. Кроме того, канадские отряды либо уже вернулись в Канаду, либо находились по дороге домой.

В декабре 1900 г. было принято решение отправить в Ю. Африку второй канадский контингент. Ни в правительстве, ни в парламенте эта акция не вызвала ожесточенных дискуссий, как перед отправкой первого контингента. Однако атаки на У. Лорье продолжались со стороны квебекских националистов. В марте 1901 г. А. Бурасса на заседании парламента заявил, во-первых, о необходимости добиться от британско-

го правительства согласия в будущем больше не привлекать канадских солдат к участию в войне. Во-вторых, по его мнению, Канада "кровью и деньгами" заслужила право участвовать в мирной конференции, где должна требовать предоставления независимости бурским республикам. А. Лорье выразил удивление и обеспокоенность такими требованиями. Война была почти уже закончена, и вопрос отправки будущих контингентов стал просто академическим. Кроме того, премьер-министр был сторонником сохранения бурских республик в составе британской империи на принципах свободы и равенства для всех. В результате "за" резолюцию А. Бурасса проголосовало три человека. До окончания войны лидер квебекских националистов продолжал энергично работать в избранном направлении. Летом 1902 г. он создал Свободную ассоциацию националистов, к которой примкнул и видный квебекский консерватор Ф. Монк. Вместе они продолжали печатать статьи и памфлеты на английском языке, чтобы добиться поддержки за пределами Квебека. В марте 1903 г. Свободная ассоциация националистов трансформировалась в Националистическую лигу с Оливаром Асселином в качестве президента и Анри Бурасса в качестве главной фигуры. Они тщательно разработали "теорию заговора", чтобы объяснить популярность англо-бурской войны и силу имперского движения в Канаде. К октябрю 1903 г. лига насчитывала уже около 10 тысяч человек. В среде канадской общественности быстро распространились слухи, что она вскоре станет новой политической партией и бросит вызов У. Лорье в его родной провинции.

Военное сотрудничество доминиона всколыхнуло надежды сторонников централизации. Имперская федерация казалась логическим результатом опыта военного времени. Сэр Уильям Петерсон из монреальского университета Мак Гилл сказал: "Большая война, которая с точки зрения пророков злого предзнаменования, должна напрячь границы империи до предела, должна вместо этого служить более мощным инструментом имперской федерации, чем любой бумажный план" [6, vol. 1, p. 239]. Лондонская "Аутлук" пришла к выводу, который выразила наиболее ясно и коротко: "Это – имперская федерация" [6, vol. 1, p. 233]. Однако надежды сторонников интеграции оказались ошибочными. Даже Дж. Чемберлен должен был признать, что любое предложение имперского союза будет преждевременным [8, p. 112]. Сторонники Анри Бурасса заявили: "Мы выступаем против любых попыток создания федерации от имени империи, а также участия Канады в имперских войнах без права представительства в имперских советах" [8, p. 112]. Франко-канадские националисты были возмущены тем фактом, что Канаду не пригласили участвовать в разработке условий заключения мира. В 1902 г. вслед за франко-канадскими либералами, обсуждая англо-бурскую войну в парламенте, депутаты пришли к единодушному мнению, что участие канадских контингентов в войне заслужило для канадского парламента право участвовать в решении вопроса войны и мира в Южной Африке [12, p. 238, 240]. В целом, по свидетельству Роберта Пейджа, участие канадцев в первой войне XX столетия являлось, прежде всего, "комбинацией наивного идеализма и эмоционального патриотизма" [13, p. 3].

Таким образом, благодаря участию в англо-бурской войне, Канада получила определенный политический опыт. Южноафриканский конфликт показал, что зрелость канадской государственности достигла такой степени, когда участие в имперских войнах на стороне метрополии, вело автономию к утрате национального единства. Стало ясно, что сентиментальное тяготение к Англии продолжалось, но канадское участие в войне было добровольным актом, посредством которого она добивалась самоутверждения как сильное национальное государство, дружественное, но отличное от британского.

Литература

1. Корф С.А. Автономные колонии Великобритании /С.А. Корф. СПб: Брокгауз и Ефрон, 1914. 453 с.
2. Сороко-Цюпа О.С. История Канады /О.С. Сороко-Цюпа. М.: Высшая школа, 1985. 304 с.
3. Armstrong E. The Crisis of Quebec, 1914-1918/E. Armstrong. Montreal: McGill-Queen's Press, 1974. 251 P.
4. Bourassa H. Great Britain and Canada: Topics of the Day. Montreal: C.O. Beauchemin, 1902. CXXXIV P.
5. Clippindale R.T. J.S.W. Willison and Canadian Nationalism 1886-1902 // Historical Papers. Vol. 4.-№ 1. Toronto: CHA, 1969. P. 74 – 93.
6. Dewey A.G. The Dominion and Diplomacy. The Canadian Contribution/A.G. Dewey. 2 vols. London: Longmans Green and Co, 1929.
7. Glazebrook G.P. De T. A History of Canadian External Relations /G.P. Glazebrook. 2 vols. Toronto-Montreal: McClelland and Stewart, Limited, 1950.
8. Griffiths P. The Road of Freedom/P. Griffiths. London: Ampersand, 1965. 207 P.
9. Gundy H.P. Sir Wilfrid Laurier and Lord Minto //Report of the Annual Meeting. Vol. 31. № 1, Toronto: CHA, 1952. P. 28 – 38.
10. Hopkins J.C. The Story of our Country: a History of Canada for Four Hundred Years. Toronto: J.C. Winston, 1912. 675 P.
11. McNaught K. The History of Canada/K. McNaught. Toronto: Bellhaven, 1970. 336 P.
12. Moyles R.G., Owsram D. Imperial Dreams and Colonial Realities. British Views of Canada, 1880-1914/R.G. Moyles, D. Owsram. Toronto: University of Toronto Press, 1988. 270 P.
13. Page R. The Boer War and Canadian Imperialism. Ottawa: CHA, 1987. P. 25.
14. Preston R. A. Canadian Defense Policy and the Development of the Canadian Nation, 1867-1917 /R.A. Preston. Ottawa: Canadian Historical Assosiation, 1970. 22 P.
15. Skelton O.D. Life and Letters of Sir Wilfred Laurier /O.D. Skelton. 2 vols. Toronto: S. B. Gundy: Oxford University Press, 1921.
16. Tupper C. Recollections of Sixty Years in Canada. London: Cassell and Company LTD, 1914. 414 P.
17. Willison J.S. Sir Wilfred Laurier and the Liberal Party. A Political History /J.S. Willison. 2 vols. Toronto: G. N. Morang, 1903.